

ПИР – ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 4

Ивлев Леонид

Вопросы взаимодействия законодательной власти Российской Федерации с Министерством обороны России

МОСКВА, 1997

Научные Записки ПИР-Центра №4

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 4

Ивлев Леонид

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Конституционные основы взаимоотношений законодательной власти и Министерства обороны в Российской Федерации.....	4
Глава II. Взаимодействие законодательной власти и Министерства обороны в сфере военного строительства и обеспечения прав военнослужащих.....	10
Глава III. Взаимодействие законодательной власти и Министерства обороны в укреплении международной безопасности и разоружения.....	16
Заключение	20
Литература	21
Приложение № 1. Состав Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне (1993 - 1995 г.г.)	23
Приложение № 2. Состав Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне (1995 - 1999 г.г.)	27
Приложение № 3. Состав Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам безопасности и обороны (1993 - 1995 г.г.)	30
Приложение № 4. Состав Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам безопасности и обороны (1995 - 1999 г.г.).....	32

Научные Записки ПИР-Центра №4

Введение.

Как специфический государственный институт Российская армия, в той или иной форме, существует на протяжении свыше тысячелетия. Однако говорить о взаимодействии законодательной власти и Министерства обороны стало возможным лишь после 1991 года.

В Российской империи и Советском Союзе вопросы обороны страны решались узким кругом высшего руководства, если не единолично. Указы монарха, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР - вот рычаги, подменяющие законодательство в области военного строительства, подготовки к отражению агрессии, ведения войны, международного военного сотрудничества. В СССР был только один Закон "О всеобщей воинской обязанности", касающийся военных проблем.

После выборов народных депутатов СССР, в марте 1989 года, в Верховном Совете СССР был создан соответствующий комитет, однако сила инерции была настолько велика, что за исключением нормативного документа, освобождающего студентов от службы в армии, законодательная база для функционирования Вооруженных Сил создана не была.

Значительно более сложные вопросы о том, какую армию должно иметь государство, для ведения какой войны она создается и на каких принципах должна строиться, какие социально-правовые гарантии обеспечивает государство "человеку с ружьем" оставались вне пределов внимания законодательной власти.

Верховный Совет РСФСР, избранный в 1990 году, после распада СССР осуществил прорыв в разработке законодательной базы армии и флота. Свидетельство тому - принятые законы "О безопасности", "Об обороне", "О статусе военнослужащих" и другие.

Однако, став на путь противоборства с Президентом России, руководство Верховного Совета больше думало о привлечении на свою сторону военнослужащих, чем о профессиональной стороне законодательства. В результате - законы принимались в спешке, при отсутствии соответствующего заключения от Совета Министров Российской

Федерации, не выработавшись механизм реализации принятых законов.

К тому же принятые законы вступали в противоречие с действующей Конституцией России (1978 года, с множеством поправок) и бурно развивающейся социально-политической и экономической реальностью.

В армии и на флоте сформировалось мнение о том, что принятые законы по военным вопросам - временная, разовая мера для снятия остроты социальной напряженности.

Избрание Государственной Думы и Совета Федерации 12 декабря 1993 года совпало с принятием Конституции Российской Федерации. Это во многом предопределило тенденции законотворческой деятельности по военным вопросам в сторону большей профессионализации во взаимоотношениях законодательной власти и Министерства обороны.

Председатель Комитета Государственной Думы по обороне С. Юшенков впервые поставил проблему гражданского контроля над Вооруженными Силами и парламентского контроля, как части гражданского контроля. Эта идея была встречена в штыки руководством Министерства обороны. Тем не менее, взаимодействие законодательной власти и Министерства обороны в период осуществления полномочий I Государственной Думы (1993 - 1995 гг.) стало реально ощутимым и плодотворным, несмотря на имеющиеся противоречия.

Данный период и является предметом исследования в настоящей работе.

Таким образом, вопрос о взаимодействии законодательной власти и Министерства обороны (синонимы - Вооруженные Силы, армия) в России - это вопрос о развитии одной из форм гражданского контроля над армией.

Асимметричное развитие различных армий мира, глубокие военные реформы в отдельных странах говорят об альтернативности в решении вопросов взаимодействия законодательной власти и армии. Есть американская модель взаимодействия Сената, Конгресса и Пентагона. Качественное отличие

наблюдается во взаимоотношениях Бундестага и Бундесвера. Свой опыт имеется в Великобритании.

Какой из вариантов и когда более предпочтителен, насколько приемлем чужой опыт в конкретных условиях Российского государства и Российских Вооруженных Сил? Здесь нет однозначного ответа и вполне возможны ошибочные выводы.

Ясно одно, армия создается и содержится государством. Ее государственное начало имеет принципиальное значение. Оно определяет социальную базу комплектования Вооруженных Сил и их финансирование. По-разному может решаться вопрос о цензах освобождения граждан от воинской службы. Не может быть единых правил в способах комплектования войск, путях и формах подготовки военно-обученных резервов, военно-патриотического воспитания и др.

К сожалению, в нашей стране в силу целого ряда причин государство во многом сняло с себя обязанность всесторонней заботы о личном составе Вооруженных Сил, что пагубно сказывается на военнослужащих, армии и самом государстве.

Тем не менее, анализ опыта взаимодействия законодательной власти, как одной из форм государственной власти, с Министерством обороны на путях продвижения к демократическому правовому государству представляет большой интерес, обладает теоретической привлекательностью и практической полезностью.

Глава I. Конституционные основы взаимоотношений законодательной власти и Министерства обороны в Российской Федерации.

Конституция является основным источником государственного права, закрепляющим в законодательном порядке систему организации общества, взаимоотношения и полномочия органов власти, правовое положение граждан. На ее основе разрабатываются все иные правовые и законодательные акты, в том числе по вопросам военного строительства.

В Конституции Российской Федерации определено, что Российская Федерация -

Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (статья 1).

Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой не только в социально-экономической, политической и духовной сферах, но и в области обороны, защиты Отечества.

Согласно ст. 59 "Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных, установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой".

Учитывая федеративное устройство государства, в ст.71 подчеркнута, что вопросы войны и мира, обороны и безопасности, оборонного производства, определения порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества и т.п. относятся к ведению Российской Федерации.

Следовательно, все субъекты федерации (21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения, 10 автономных округов и 1 автономная область) обязаны неукоснительно исполнять требования государственной власти в области обороны.

"Государственную власть в Российской Федерации осуществляют: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации" (статья 11).

Несмотря на то, что в Конституции разграничиваются законодательная, исполнительная и судебная власти, все они и каждая из них являются составными частями единой системы государственной власти. Рассмотрим их конкретные полномочия в области оборонного строительства в России.

Оборонное строительство является частью

Научные Записки ПИР-Центра №4

государственного строительства. Следовательно, в целом, весь комплекс мер в области обороны требует для своего осуществления полномочий такого должностного лица, которое олицетворяет собой государство.

Таким должностным лицом, главой государства является Президент Российской Федерации. Глава 4 Конституции Российской Федерации определяет статус и полномочия Президента.

Президентская структура власти является объединяющим звеном общества и государства. Обычно она относится к исполнительной власти. В Конституции России Президент поставлен над ветвями власти (статья 80). Это вызвано рядом причин, прежде всего переходным периодом, переживаемым страной, радикальным характером преобразований в ней. Кроме того, федерализм как форма государственности сам по себе предполагает наличие определенной объединяющей структуры. Необходимо учитывать и менталитет народа, сложившиеся исторические традиции.

В статье 80 отмечено, что Президент принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности..., определяет направления внутренней и внешней политики государства.

Важнейшей частью государственной политики, синтезом внешней и внутренней политики является военная политика. Она представляет собой теоретическую и организационно-практическую деятельность властных структур по укреплению обороноспособности страны, строительству и руководству Вооруженными Силами, их всестороннему развитию и совершенствованию.

Теоретическая сторона военной политики воплощается в военной доктрине, которая включает в себя систему взглядов на предотвращение войны, сохранение мира, оборонное строительство, характер функционирования Вооруженных Сил в различной военно-политической обстановке, способы ведения вооруженной борьбы по защите суверенитета и территориальной целостности государства.

Таким образом, определяя направления внутренней и внешней политики государства, Президент утверждает военную доктрину Российской Федерации. Это зафиксировано в ст.83 Конституции.

В свою очередь, военная доктрина входит составной частью в концепцию национальной безопасности Российской Федерации - более общий документ, в котором будут определены интересы России и угрозы ее интересам, а также система обеспечения безопасности страны. Координирующим и консультативным государственным органом в сфере безопасности является Совет безопасности Российской Федерации, формирует и возглавляет который также Президент (ст.83).

С точки зрения руководства Вооруженными Силами, Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами России (ст.87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил (ст.83), присваивает высшие воинские звания (ст.89) военнослужащим армии и флота.

В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, Президент Российской Федерации вводит на территории России или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст.87).

Следует подчеркнуть, что в вопросах обороны страны Президент поддерживает постоянные рабочие отношения с Федеральным Собранием, обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства (ст.84), а следовательно и военной политики.

Введение президентской власти в том виде, как она представлена в Конституции, несколько нарушает принцип равновесия ветвей власти, как необходимого слагаемого элемента правового государства, придает черты авторитаризма конституционному устройству и, в то же время, объективно отражает современную политическую ситуацию в России.

Научные Записки ПИР-Центра №4

Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации. Как представительный и законодательный орган власти Федеральное Собрание также имеет определенные полномочия в области обороны России (Глава 5).

Как известно, Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы. Депутаты Государственной Думы работают на профессиональной постоянной основе.

Палаты парламента заседают раздельно, однако для заслушивания посланий Президента о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней, в том числе и военной политики государства, могут проводить свои совместные заседания (ст.100).

К ведению *Совета Федерации* в вопросах обороны относится утверждение Указа Президента Российской Федерации о введении военного положения и решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории Российской Федерации (ст.102).

Следовательно, Президент и Совет Федерации тесно координируют свои полномочия при рассмотрении наиболее важных вопросов оборонного строительства.

Государственная Дума рассматривает внесенные законопроекты и принимает федеральные законы, в том числе и по вопросам обороны страны. Принятые Государственной Думой законы передаются на рассмотрение Совета Федерации. После рассмотрения в Совете Федерации федеральные законы направляются Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования.

К настоящему времени в результате взаимодействия Президента, исполнительной и законодательной власти создана минимально необходимая правовая база для оборонного строительства в Российской Федерации. К ней относятся Указ Президента "О создании Вооруженных Сил Российской Федерации", Законы Российской Федерации "О безопасности", "Об обороне", "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", "О

пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и их семей" и другие.

В этих документах более точно конкретизированы полномочия и обязанности органов государственной власти и должностных лиц в области обороны и безопасности Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации дает возможность расширения и совершенствования правовой базы жизнедеятельности Вооруженных Сил, с учетом международного опыта.

Обязательному рассмотрению в Совете Федерации, как требует ст.106 Конституции, подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по важнейшим вопросам функционирования государства, в том числе федерального бюджета, составной частью которого являются расходы на оборону, статуса и защиты государственной границы Российской Федерации, а также войны и мира.

Конституция Российской Федерации определяет, что в период действия на всей территории России военного или чрезвычайного положения Государственная Дума не может быть распущена.

Правительство осуществляет исполнительную власть в Российской Федерации (Глава 6). В его состав входит федеральное Министерство обороны, которое повседневно руководит армией и флотом.

Председатель Правительства представляет Президенту кандидатуры на должности федеральных министров, в том числе и министра обороны.

Правительство Российской Федерации, в целях эффективного оборонного строительства, осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации (ст.46).

На основании и во исполнение Конституции, федеральных законов, указов Президента Правительство издает

Научные Записки ПИР-Центра №4

постановления и распоряжения по оборонным вопросам и обеспечивает их выполнение.

Судебная власть. В Конституции определены основные положения о судебной власти. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, п.1). Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, п.1). Судьи несменяемы, неприкосновенны.

Прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации (статья 129, п.1).

Непосредственных полномочий в области обороны судебная власть не имеет (Глава 7). Однако, судом осуществляется правосудие в отношении всех граждан России, в том числе и военнослужащих.

Таким образом, принятая 12 декабря 1993 г. и вступившая в силу 25 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации на высшем юридическом уровне формирует основы правовой базы для органов государственной власти в области обороны России. При этом, учитываются конституционный опыт прошлого и международное право.

Основной Закон, каким является Конституция, прежде всего определяет основы общественного и государственного устройства России. От этого зависят направленность развития общества и государства, в том числе и армии, характер отношений в ней, место и роль человека в системе военно-социальных отношений, его права и свободы.

В Конституции Российской Федерации утверждается отход от идеологизированного общества (статья 13). Предшествующий Основной Закон все общественное устройство определял на основе коммунистических ценностей, приоритета общественного над

личностными. В итоге внутренней составляющей всех аспектов общественного-государственного устройства выступал тоталитаризм. До предела тоталитаризм был доведен в военной сфере.

В новом Основном Законе единственной "идеологией" является приоритет человека, его прав и свобод (статья 2). Исходя из этого впервые является возможность утвердить нормы правового государства, в том числе и в армии, в котором основой законов (и первого из них - Конституции) выступает право личности. Таким образом, устраняется возможность подавления личности, установления общества тоталитарного типа.

Важнейшей основой конституционного строя Российской Федерации является то, что народ, а не государство, партия или иная политическая сила является носителем суверенитета и единственным источником власти (статья 3).

Народ, как единственный источник власти, осуществляет ее непосредственно, т. е. прямыми формами народовластия, как то референдумы или иные прямые политические действия, либо через представительные органы государственной власти и самоуправления (статья 3, 32).

Таким образом, в соответствии с Основным Законом, российское общество начинает приводиться к гражданскому состоянию. Это означает, что в сферу воздействия государства и иных политических институтов входит только определенная сфера жизнедеятельности личности и общества. Государство не только не вправе вторгаться в сферу основных прав и свобод человека, но и обязано обеспечивать их (глава 2). Единственное ограничение в том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должны ограничивать права и свободы других лиц (статья 17).

Приведение общества к гражданскому состоянию означает обеспечение также и равенство всех перед законом и судом.

Гарантом Конституции, прав и свобод человека определен Президент Российской Федерации (глава 4).

Понятно, что предоставленные Конституцией права и свободы относятся и

к военнослужащим. Однако, одновременно государство для обеспечения своей безопасности накладывает определенные ограничения на права личности, функционирующей в военной сфере. Это обусловлено спецификой сущности, содержания и функций армии.

Армия - совокупность Вооруженных Сил государства, одно из важнейших орудий политической власти. Наиболее распространенным определением армии в нашей отечественной политической литературе является: армия - исторически преходящая, определенная экономическим строем общества, вооруженная, содержащаяся государством военно-политическая организация, предназначенная для сохранения, укрепления и защиты политической власти, готовая к ведению наступательной и оборонительной войны.

Из данного определения следует, что:

1. армия есть специальное объединение вооруженных людей, имеющая четкую организацию;
2. армия есть институт государства, а не общества в целом, им создана, содержится и является средством обеспечения безопасности, прежде всего государства;
3. армия предназначена прежде всего для ведения войны, самостоятельного решения стратегических задач.

Рассмотрение основных признаков армии приводит к следующим важным выводам:

1. во-первых, армия выражает, как и государство ее создавшее, интересы определенных слоев или всего народа;
2. во-вторых, армия обладает существенным потенциалом насилия, основой для силовых методов осуществления власти;
3. в-третьих, количественный и качественный анализ вооружения и организационно-штатной структуры той или иной армии может дать четкое представление о сущности как внешнеполитических целей конкретного государства, так и внутривнутриполитических возможностей и тенденций развития соответствующей политической системы и политического режима;
4. в-четвертых, нет четко выраженной зависимости способа комплектования Вооруженных Сил от уровня

демократичности политического режима;

5. в-пятых, понимание и объяснение сущности той или иной армии может быть достигнуто посредством рассмотрения ее через призму анализа сущности, характера и направленности, создавшего ее государства, определенного политического режима. Изменение политического режима неизменно влечет за собой и соответствующее изменение ролевых функций армии, ее места и роли в системе политической власти и наоборот.

Парадокс, но армия как никакая другая структура государственной власти нуждается в поддержании своей жизнеспособности и эффективности отнюдь не демократическими методами организации общественной жизни, а методами централизации, единоначалия, беспрекословного повиновения. В тоже время в армии наиболее обостренно ощущаются нарушения прав человека в военной униформе. Однако, на фоне государственной значимости деятельности армии крайне малозначимыми могут выглядеть проблемы обеспечения прав и свобод каждого конкретного офицера, прапорщика, солдата и сержанта.

Как выйти из этого противоречия?

Следует отчетливо признать, что на законодательном уровне эта проблема с обеспечением прав и свобод человека в военной униформе в Российской Армии еще не решена, хотя формально имеется ряд нормативных и ведомственных документов, декларирующих признание естественных прав человека, но реальная военно-социальная практика далека от юридического идеала.

Поэтому, проблема взаимодействия законодательной власти и Министерства обороны - это проблема отношений законодательной (представительной власти) и государственного органа, осуществляющего исполнительные функции в сфере обороны государства и общества. С другой стороны, это срез, аспект гражданского контроля над Вооруженными Силами.

Регулирование военно-гражданских отношений в соответствии с принципом гражданского контроля сводится к

Научные Записки ПИР-Центра №4

положению, при котором основные принципы гражданского общества занимают ведущее место по отношению к принципам военного дела. При этом в каждой из сфер законодательной, исполнительной и судебной власти государства создаются средства контроля за неукоснительным соблюдением такой приоритетности принципов.

Гражданский контроль над вооруженными силами - необходимое условие развития государства и общества в переходный период от тоталитаризма к демократии. Опыт западных стран - Германии, Греции, Испании дает нам примеры форм, уровней, методов и направлений гражданского контроля над Вооруженными Силами.

На конституционной уровне в Российской Федерации созданы пока только необходимые основы для должного решения подобных вопросов.

Но Конституция Российской Федерации сама по себе не сможет обеспечить эффективное оборонное строительство в России и гражданский, парламентский контроль за ним. В этих целях, необходимо учитывать реальную военную практику, строительство Российских Вооруженных Сил на современном этапе, а также социально-экономическую и политическую ситуацию в обществе.

Как эти процессы осуществлялись в реальной законотворческой практике I Государственной Думы в 1993 -1995 годах мы рассмотрим в следующих главах.

Глава II. Взаимодействие законодательной власти и Министерства обороны в сфере военного строительства и обеспечения прав военнослужащих.

Законодательная деятельность I Государственной Думы в сфере военного строительства была направлена на создание правовых основ строительства и функционирования Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, их реформирования и гражданского контроля над ними.

Ввиду недостаточной законодательной обеспеченности названных процессов к началу 1994 года, а также того, что многие принятые Верховным Советом Российской Федерации в 1990-1993 годах законы или их основные положения вошли в противоречие с Конституцией Российской Федерации 1993 года, Государственной Думе пришлось закладывать фундамент правовой базы в области обороны как путем рассмотрения новых законопроектов, так и путем принятия поправок к законодательным актам, ранее принятым Верховным Советом Российской Федерации.

Важнейшим направлением взаимодействия Государственной Думы и Министерства обороны была разработка в рамках Комитета по обороне и Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам Федеральных законов «О федеральном бюджете на 1994 год», «О федеральном бюджете на 1995 год» и «О федеральном бюджете на 1996 год» в части расходов на оборону и на реализацию международных договоров по ликвидации, сокращению и ограничению вооружений.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года, именно бюджет является наиболее эффективным инструментом установления парламентского контроля над Вооруженными Силами и другими силовыми структурами государства.

В принятых I Государственной Думой под давлением Правительства законах о федеральных бюджетах последних трех лет не предусмотрен тот уровень финансирования, который действительно необходим для реализации приоритетных

задач оборонной политики в новых условиях, в частности для проведения институциональных и структурных преобразований Вооруженных Сил, сохранения их кадрового состава и передовых военных технологий.

Более того, в этих законах заложены финансовые предпосылки для отката назад в осуществлении военной реформы и стагнации положения в армии и военно-промышленном комплексе России. Как уровень, так и структура оборонных расходов в утвержденных бюджетах свидетельствуют об инерционности военной, военно-промышленной и в целом экономической политики властей, практически не дающей шансов на решение ключевых проблем безопасности России и поддержания ее статуса как великой державы.

Вразрез с правительственными предложениями при принятии всех трех федеральных бюджетов Государственной Думе удалось, однако, добиться некоторого (на 5-10 процентов) повышения затрат на национальную оборону и на реализацию международных обязательств Российской Федерации по ликвидации, сокращению и ограничению вооружений. Это явилось результатом компромисса между Комитетом по обороне, настаивавшем на реальном увеличении военных ассигнований (впрочем, в отличие от Министерства обороны, на увеличении вполне разумном, в пределах существующих возможностей) и Комитетом по бюджету, главной заботой которого была сбалансированность федерального бюджета.

Определенная работа велась и в области оптимизации военных расходов. Так, в соответствии с решением I Государственной Думы в федеральный бюджет на 1996 г. были внесены изменения, обеспечивающие выделение дополнительных средств на закупки вооружений и военной техники, а также военные НИОКР, что в определенной степени может приостановить дальнейшее снижение уровня технической оснащенности и боеспособности Вооруженных Сил.

Комитет Государственной Думы по обороне, осуществляя, в частности, сотрудничество со Счетной Палатой

Научные Записки ПИР-Центра №4

Российской Федерации, уделял также значительное внимание исполнению оборонных статей бюджета и настаивал на их приоритетном финансировании. Это нашло свое отражение в ряде постановлений и специальном обращении I Государственной Думы в Счетную Палату, а также в федеральных законах “О внесении изменений в Федеральный закон “Федеральный бюджет на 1994 год” и “О внесении изменений в Федеральный закон “Федеральный бюджет на 1995 год”.

Задачам создания федерального законодательства, определяющего структуру, порядок формирования, утверждения и исполнения оборонных статей бюджета, а также характер и механизмы соответствующего контроля отвечало и принятие Государственной Думой в ноябре 1995 года вступившего в силу Федерального закона “О государственном оборонном заказе”. Закон устанавливает общие правовые и экономические принципы государственного оборонного заказа и регулирует отношения в этой сфере.

Закон защищает интересы прежде всего исполнительной власти и фактически выводит государственный оборонный заказ из сферы реального парламентского контроля, поскольку, не закрывая весь объем военных расходов, препятствует деятельности парламента по законодательному регулированию их структуры. Кроме того, данный закон снижает роль государственного оборонного заказа, предоставляя отдельным ведомствам право осуществлять закупки вооружений и военной техники иными, неконкурентными, методами.

Это по-прежнему открывает для предприятий ВПК некоторую возможность завышать отпускные цены и может отрицательно сказаться на качестве их продукции. Наконец, предусматриваемые законом существенные налоговые и иные льготы для исполнителей оборонного заказа практически не могут быть даны им в настоящее время.

Многие недостатки Федерального закона “О государственном оборонном заказе”, равно как и ряд недостатков бюджетного законодательства в области обороны в целом, могли бы быть компенсированы Федеральным законом “О военных

расходах”, проект которого разработал Комитет Государственной Думы по обороне. К сожалению, несмотря на поддержку ряда фракций, он был отклонен I Государственной Думой в первом чтении в июле 1995 года.

Законопроект определял оборонный заказ как неотъемлемый элемент федерального бюджета в области обороны и обеспечивал установление жесткого контроля за военными расходами не только со стороны исполнительной власти, но и со стороны парламента.

В более широком плане законопроект рассматривал контроль за исполнением оборонного бюджета в качестве одного из основных принципов государственной политики в области военного строительства и, что особенно важно, предусматривал государственные гарантии и ответственность за нарушение законодательства по ее финансированию.

В течение всего периода деятельности I Государственной Думы в ней велись острые дебаты относительно проекта Федерального закона “Об обороне”.

Проект явился результатом коренной переработки действующего закона “Об обороне”, который был принят Верховным Советом Российской Федерации в 1992 году и многие положения которого устарели или не соответствуют Конституции России 1993 года.

Наряду с другими законами, прежде всего, “О гражданской обороне”, “О воинской обязанности и военной службе” и “Об альтернативной (гражданской) службе”, новый Федеральный закон “Об обороне” должен был стать важнейшей составной частью формирующейся правовой базы Российской Федерации по вопросам обороны.

Принятый в 1994 году в первом чтении закон стал предметом серьезных разногласий между законодательной и исполнительной ветвями власти, между Государственной Думой и Министерством обороны. Первый его вариант претерпел значительные изменения. Созданная при Комитете Государственной Думы по обороне редакционная группа составила поправки к нему на основании детального анализа аналогичного законопроекта,

Научные Записки ПИР-Центра №4

внесенного Президентом Российской Федерации. Кроме того, ею было рассмотрено и по возможности учтено более 350 поправок, предложений и замечаний, которые поступили от субъектов законодательной инициативы, администраций субъектов Российской Федерации и различных общественных организаций.

Несмотря на то, что из первоначального, принятого Государственной Думой в первом чтении, законопроекта был исключен ряд реформаторских положений, прежде всего, о гражданском министре обороны (к нему вынужден был вернуться Президент Российской Федерации в начале декабря 1996 года), новый вариант был лучше отработан с юридической точки зрения и отражал сложившиеся политические реалии. В нем было достаточно четко прописано распределение полномочий между Президентом, Правительством, Федеральным Собранием, Министерством обороны и Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации. В законе приводился исчерпывающий перечень войск, воинских формирований и органов, которые могут привлекаться к выполнению задач в области обороны. Запрещались также непредусмотренные федеральными законами формирования, имеющие военную организацию и располагающие вооружениями и военной техникой.

В соответствии со статьей 59 Конституции Российской Федерации в законопроекте особо оговаривалось, что Вооруженные Силы предназначены для защиты Отечества от вооруженного нападения и выполнение ими задач внутри государства (не связанных с предназначением Вооруженных Сил) “допускается только по решению Президента Российской Федерации на основании федеральных законов”. Хотя последнее положение носило довольно расплывчатый характер и не исключало злоупотреблений, оно все же указывало на известный прогресс в законодательном регулировании применения Вооруженных Сил внутри страны.

Принятый I Государственной Думой 25 октября 1995 года Федеральный закон «Об обороне» был отклонен Советом Федерации 15 ноября 1995 года, а после его повторного принятия нижней палатой

Российского парламента 24 ноября 1995 года и Президентом России 10 декабря 1995 года.

Забегая вперед, заметим что лишь летом 1996 года этот закон вступил в силу.

Заметным, получившим широкий общественный резонанс, явлением в законодательной деятельности Государственной Думы предшествующего созыва в области военного строительства стали дебаты относительно внесения изменений и дополнений в закон “О воинской обязанности и военной службе”, принятый Верховным Советом Российской Федерации в 1993 году. Он устанавливает правовые основы воинской обязанности и военной службы, регламентирует права и обязанности граждан, полномочия федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления в данной сфере.

Действующий закон фиксирует отдельные перемены, которые произошли в 90-е годы (возможность прохождения военной службы по контракту, наличие предприятий и учебных заведений различных форм собственности), и регулирует проблемы, возникшие в связи с упразднением СССР. Однако главным образом он закрепляет сложившуюся практику, и поэтому роль данного закона как фактора, способствующего ускорению реформирования Вооруженных Сил, не велика.

Изменения в Законе не усилили его реформистской направленности, но наоборот, под мощным прессингом Министерства обороны, вели к ревизии ряда положений, появившихся на “демократической волне” 1991-1992 годов.

Так, в соответствии с поправками вводится обязательное для лиц мужского пола обучение основам военной службы в среднеобразовательных учреждениях. Это нарушает права граждан, которые по разным причинам не будут проходить военную службу. В первой редакции закона такое обучение разрешалось в факультативном порядке.

7 апреля 1995 года I Государственная Дума на закрытом заседании под нажимом Министерства обороны и с

Научные Записки ПИР-Центра №4

многочисленными нарушениями регламента приняла внесенный Правительством проект Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе”. Проект без рассмотрения Советом Федерации через три дня был подписан Президентом и обрел силу закона. По нему отменяется большая часть отсрочек от призыва, срок службы продлевается до двух лет, причем фактически для тех, кто был призван на 1,5 года, и разрешается опять-таки задним числом призыв на службу в качестве рядовых или сержантов выпускников вузов, прошедших обучение на военных кафедрах.

Такие законоположения, действие которых распространяется на отношения, возникшие до их вступления в силу, о продлении срока службы и призыве студентов, получивших военную подготовку, без присвоения им офицерских званий, не соответствуют нормам правового государства, в котором, как известно, закон не может иметь обратной силы.

Протест широких общественных кругов, которым был встречен новый законодательный акт, склонил большинство парламентариев к поддержке в июле 1995 года инициативы фракций “Яблоко” и “Выбор России” по внесению в него поправок о нераспространении продления сроков службы на граждан, призванных в ряды Вооруженных Сил до осеннего призыва 1995 года, то есть на 18 месяцев, а также служащих в районах боевых действий, и о восстановлении отсрочки для тех, кто имеет одного родителя старше 50 лет.

Тогда же I Государственная Дума обратилась к Президенту России с предложением внести дополнение в Указ от 23 июня 1995 года, разрешающий студентам, имеющим военную подготовку, получать офицерское звание до вступления в силу апрельского закона. Однако позиция Президента осталась неизменной, и он отклонил принятые Думой 20 июля и 22 декабря 1995 года соответствующие Федеральные законы (“О внесении изменений в Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе”, “О внесении дополнения в Закон Российской

Федерации “О воинской обязанности и военной службе”, “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе”).

Особое значение имело отклонение Советом Федерации прошедших в I Государственной Думе поправок, согласно которым призывники могут направляться только в Вооруженные Силы, Пограничные войска и за некоторым исключением во Внутренние войска, тогда как остальные военные структуры (поглощающие около половины ежегодного призыва) обязаны комплектоваться исключительно за счет контрактников.

Эти реформистские по характеру поправки, внесенные фракцией “Яблоко”, открывали иные пути решения проблемы неуккомплектованности Вооруженных Сил (не за счет малоэффективного простого расширения призыва) и ставили заслон на пути привлечения призванных для несения военной службы граждан к функциям, не связанным прямо с защитой Отечества.

Боеготовность и моральное состояние армии в немалой степени связаны с социальными аспектами военной политики. I Государственная Дума уделяла большое внимание решению на законодательном уровне социальных проблем военнослужащих и военных пенсионеров. Было принято несколько важных поправок к действующим правовым актам.

В одобренном нижней палатой парламента 11 октября 1995 года Федеральном законе “О внесении изменений и дополнений в статьи 15 и 23 закона Российской Федерации “О статусе военнослужащих” определялся порядок реализации и источники финансирования льгот для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и граждан, уволенных с военной службы, по оплате занимаемой ими жилой площади, коммунальных услуг, установки и пользования квартирными телефонами и приобретаемого топлива.

Отсутствие упомянутых регламентаций в законе “О статусе военнослужащих” давало местным органам власти найти лазейки по уклонению от реального предоставления гражданам этих льгот, что негативно сказывалось на социальной защищенности военнослужащих-контрактников, граждан,

уволенных с военной службы и членов их семей.

В ходе подготовки к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне Государственной Думой был разработан и 12 июля 1995 года принят в первом чтении проект Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей”, который открывает возможности улучшения социального положения военных пенсионеров, а также восстановления единства практики повышения пенсий гражданам, получающим пенсии в соответствии с Законом РСФСР “О государственных в области пенсиях в РСФСР” и Законом РФ “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей”.

Одним из направлений законотворческой деятельности Государственной Думы являлись законы, призванные защищать личные права граждан, в том числе и человека в военной униформе. Взаимодействие с Министерством обороны по данному направлению показало, что армейское руководство находится еще очень далеко от признания общепринятых прав и свобод и, тем более, распространения их на военнообязанных и военнослужащих.

В этих условиях принятие закона “Об альтернативной гражданской службе” приобретало особое значение для обеспечения прав граждан и являлось пробным камнем степени развитости гражданско-военных отношений в России. Остроту данной проблеме придавала война в Чечне, Таджикистане, участие в миротворческих операциях ООН.

Над разработкой этого законопроекта совместно работали два Комитета Государственной Думы - по делам общественных объединений и религиозных организаций и по обороне, с участием Комитета солдатских матерей и ряда миротворческих структур.

14 декабря 1994 года законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении, но при подготовке к рассмотрению

во втором чтении возникли трудности, связанные с позицией Правительства Российской Федерации и особенно Министерства обороны.

В мае 1995 года все комитеты, фракции и депутатские группы получили письмо от начальника Генерального штаба Вооруженных Сил генерала армии М.Колесникова с предложением воздержаться минимум до 1997 года от принятия закона “Об альтернативной гражданской службе”. Через две недели пришло письмо на имя Председателя Государственной Думы от Председателя Правительства Российской Федерации с поддержкой предложения М.Колесникова. Эта поддержка мотивировалась тем, что “при условии введении альтернативной гражданской службы количество желающих ее проходить может составить порядка 150 000 человек, а это более чем одна треть от всех призывных ресурсов 1995 года”.

Обращения Министерства обороны и Правительства возымели свое действие и 24 мая 1995 года данный законопроект был отклонен во втором чтении без единого замечания.

Характерно, что представленная в июне 1995 года справка, подготовленная сотрудниками Генерального Штаба, содержала данные, согласно которым призывников, изъявивших желание проходить альтернативную гражданскую службу по состоянию на 15 июня 1995 года на территории России оказалось всего 532 человека.

Однако работа над законопроектом продолжалась, и к осени он приобрел законченный вид. Федеральные исполнительные органы представили перечень около сорока работ, где возможно прохождение альтернативной гражданской службы.

Не дремали и военные руководители. Несмотря на то, что Министерство обороны не обладает правом законодательной инициативы, они настойчиво забрасывали Государственную Думу письмами и обращениями:

1. ноябрь 1995 года - письмо от руководителей 9 силовых министерств с замечаниями к законопроекту;
2. за два дня до рассмотрения

Научные Записки ПИР-Центра №4

законопроекта - письмо от Правительства с предложениями, аналогичными замечаниям силовиков;

3. в день рассмотрения проекта закона - письмо на бланке Министра обороны за подписью генерала армии П.Грачева и еще 44 генералов и адмиралов с просьбой “не рассматривать законы, которые подрывают обороноспособность государства”.

И I Государственная Дума дрогнула. 8 декабря 1995 года проект закона “Об альтернативной гражданской службе” был повторно отклонен депутатами. Министерство обороны победило законодательную власть. Теперь проблема принятия данного закона перешла ко II Государственной Думе.

Среди принятых I Государственной Думой законопроектов важную роль играет проект Федерального закона “О гражданской обороне”, принятый Государственной Думой в первом чтении 22 ноября 1995 года.

Законопроект был внесен на рассмотрение I Государственной Думы Правительством Российской Федерации в связи с законодательной неурегулированностью вопросов в области защиты населения России, организаций, учреждений, предприятий от угроз, возникающих в военное время.

В законопроекте определены общие для Российской Федерации организационные, функциональные и правовые нормы в области гражданской обороны, правовой статус, задачи и основные вопросы функционирования единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в условиях войны, а также правовой статус Войск гражданской обороны Российской Федерации.

Законопроект должен закрыть брешь в отечественном законодательстве и практически реализовать требования ратифицированной Россией Женевской конвенции 1949 года (Протокол № 1) о защите жертв войны.

Проект Федерального закона “О внесении дополнений в некоторые законы Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О гражданской

обороне” был принят Государственной Думой в первом чтении 22 ноября 1995 года.

Законопроект внесен на рассмотрение Государственной Думы Правительством Российской Федерации одновременно с проектом закона “О гражданской обороне” и предполагает внесение изменений и дополнений в Законы Российской Федерации “Об обороне”, “О безопасности”, “Об основах местного самоуправления”, а также в ряд других законов по вопросам организации и руководства гражданской обороной, ответственности должностных лиц за осуществление мероприятий гражданской обороны.

В процессе выработки и согласования законопроектов на заседаниях Государственной Думы, парламентских слушаниях, в комитетах и комиссиях присутствовали военные руководители самого различного ранга - Министр обороны генерал армии П.Грачев, заместители Министра обороны генерал-полковники В.Миронов и Г.Кондратьев, начальник Генерального штаба генерал армии М.Колесников и его заместители - генерал-полковники В.Журбенко, В.Барынькин и В.Жеребцов. По вопросам социально-правовой защиты военнослужащих тесные контакты поддерживались с генерал-полковником А.Соломатиным, заместителем Министра обороны по строительству и расквартированию войск, генерал-полковником В.Воробьевым, начальником Главного управления военного бюджета и финансирования, генерал-лейтенантом И.Микулиным, начальником Управления воспитательной работы и другими.

В целом взаимодействие законодательной власти и Министерства обороны во время подготовки и принятия законов в I Государственной Думе было весьма противоречивым и неоднозначным.

С одной стороны, принятые законы, а также практика их подготовки позволили достичь определенного прогресса в развитии парламентского контроля над армией и другими силовыми ведомствами. В результате были серьезно продвинуты вперед предпосылки создания правовой базы функционирования Вооруженных Сил и укрепления обороны государства.

С другой стороны, Государственная Дума не полностью использовала имеющиеся у нее возможности, а органы исполнительной власти, включая Министерство обороны, не всегда оказывались способными делать своевременные шаги на пути развития демократического правового государства.

В результате - законодательные основы, которые позволили бы приступить к строительству современных и боеспособных Российских Вооруженных Сил XXI века заложены не были.

Глава III. Взаимодействие законодательной власти и Министерства обороны в укреплении международной безопасности и разоружения.

I Государственная Дума была достаточно активна в делах, связанных с международной безопасностью и внешней политикой. Однако, из нормативных документов был принят всего лишь один закон, регулирующий поведение Российского государства на внешнеполитической арене, от которого непосредственно зависит система глобальной, региональной и внутренней безопасности. Работа над Федеральным законом "О международных договорах Российской Федерации" шла 1,5 года.

Закон "О международных договорах Российской Федерации" регулирует вопросы заключения, исполнения и прекращения международных договоров России, которые являются составной частью правовой системы государства и взаимосвязаны с военной сферой.

Закон вносит коррективы в соотношение функций исполнительной и законодательной властей России по ратификации, прекращению (в том числе денонсации) или приостановлению действия международных договоров Российской Федерации и уточняет процедурные моменты участия в данных процессах.

Законодательная власть имеет немного рычагов для реального воздействия на внешнюю политику страны. Но одним из них - правом ратификации международных договоров - Государственная Дума пользуется для оказания давления на исполнительную власть. Ситуация,

сложившаяся вокруг ратификации Договора СНВ-2 является ярким тому свидетельством.

В 1994-1995 гг. Государственной Думой была начата сложная, связанная с необходимостью согласования различных позиций думских комитетов и фракций, работа по подготовке предложений по ратификации Договора СНВ-2.

В соответствии с законом "О международных договорах Российской Федерации" Договор СНВ-2 представляет на ратификацию Президент Российской Федерации. Процедура предусматривает иметь следующие документы:

1. Текст Договора СНВ-2.
2. Пояснительная записка.
3. Финансово-экономическое обоснование.
4. Прогноз последствий в случае ратификации или нератификации Договора СНВ-2.

За подготовку документов отвечает Министерство иностранных дел, хотя готовятся они вместе с Министерством обороны.

Затем вопрос о ратификации должен поставить Комитет по международным делам, с учетом рекомендаций из Комитетов по обороне, геополитике и безопасности. После чего Совет Государственной Думы включает его в повестку дня.

Были организованы парламентские слушания и приняты соответствующие предваряющие ратификацию документы.

В I Государственной Думе по инициативе Комитета по международным делам прошло два слушания по Договору СНВ-2. Слушания проходили на уровне комитета, пленарных заседаний не проводилось. Позиции депутатов разделились поровну, как "за", так и "против" ратификации.

Исключением явилась позиция Министерства обороны, которое на первом слушании было против ратификации, а на втором - за ратификацию.

Основные аргументы против ратификации Договора СНВ-2: антизападническая позиция многих депутатов; договор наносит вред безопасности России; его реализация потребует огромных затрат,

превосходящих нынешние затраты по содержанию стратегических наступательных вооружений (СНВ), а обещанная помощь США несопоставима с затратами; в условиях расширения НАТО на Восток Россия не должна сокращать СНВ; попытки в США пересмотреть Договор по ПРО, которые могут сломать режим ограничения и сокращения ядерных вооружений; ядерная стратегия, заложенная в СНВ-1 и СНВ-2, проигрышна для России в случае обострения отношений с США; в условиях, когда армия России находится в стадии реорганизации, СНВ являются последним сдерживающим фактором; перенос приоритетов в ядерной триаде с межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями на баллистические ракеты на атомных подводных лодках не выгоден для России; в Договор СНВ-2 не включены СНВ Франции и Великобритании, а ядерная политика Китая не связана никакими ограничениями и совершенно непредсказуема.

Основные аргументы за ратификацию Договора СНВ-2: договоры надо соблюдать; Россия по финансовым соображениям не может содержать более чем 3500 боеголовок; в результате выполнения договора снизится порог ядерных вооружений в мире; ракеты, от которых отказывается Россия производились на Украине; высвобожденные деньги можно направить на решение социальных нужд и т. д.

Характерно, что большинство депутатов имеют смутное представление о СНВ-1 и СНВ-2, поэтому многие аргументы носили ностальгический и эмоциональный характер.

Структуры исполнительной власти в принципе выступают за ратификацию, однако достаточно осторожно и сопровождают свои заявления всяческими оговорками.

Парламентские слушания по Договору СНВ-2 выявили недостаточность представленной информации по следующим проблемам: как выполнение Договора СНВ-2 повлияет на поддержание необходимого стратегического потенциала страны; насколько Договор соответствует интересам обороны России; каковы имеются возможности принятия

договорных ограничений в условиях планируемого расширения НАТО и продолжающихся усилий США по созданию новых систем ПРО; какие имеются возможности договорных ограничений при принятии на вооружение большинством стран Запада высокоточных средств нападения - обычного оружия; финансово-экономические потребности, необходимые для выполнения Договора СНВ-2 и т.п.

У Министерства обороны была затребована дополнительная информация, но затем более актуальные внутрироссийские проблемы потребовали обсуждения Договора СНВ-2 отложить в "долгий ящик". Опережая события, уместно заметить, что и II Государственная Дума за год своего существования также не смогла "разобраться" с ратификацией Договора СНВ-2.

Новое важное направление парламентской деятельности представляли попытки Государственной Думы приступить к созданию правовой базы политики в сфере ограничения и сокращения вооружений. Несмотря на то, что процесс разоружения в существенной мере влияет на политическую, экономическую, социальную и экологическую обстановку в стране, механизмы его прямого регулирования как на уровне законодательной, так и на уровне исполнительной власти полностью отсутствуют, и оно осуществляется только в рамках выполнения международных договоренностей.

Это привело к тому, что в России, в отличие от развитых стран, не имеется ни одной национальной программы по сокращению или ликвидации систем вооружений. Кроме того, наблюдается ведомственная неразбериха, препятствующая рациональному использованию средств на разоружение, выделяемых из федерального бюджета.

Ввиду настоятельной необходимости в законодательстве, непосредственно регулирующем указанные процессы и при этом обеспечивающем поддержание обороноспособности страны на должном уровне, по инициативе группы депутатов, членов Комитета по обороне и Комитета по международным делам, был разработан и внесен на рассмотрение Государственной

Научные Записки ПИР-Центра №4

Думы проект Федерального закона “О государственной политике в области сокращения и ликвидации вооружений”.

Принятие этого законопроекта позволит определить стратегию государства в области сокращения и ликвидации вооружений и четко разграничить соответствующие полномочия органов государственной власти, федеральных властей, субъектов Федерации, органов местного самоуправления; создать надежную систему организационного и финансового регулирования деятельности государства в названной области; активизировать международную деятельность Российской Федерации по контролю над вооружениями; сохранить и укрепить обороноспособность страны; совершенствовать национальную технологическую базу за счет разработки современных и экологически безопасных технологий уничтожения и утилизации оружия массового поражения и обычных вооружений; поддержать стабильность в мире.

В качестве закона предложенный документ мог бы стать основой для разработки федеральных законодательных актов прямого действия и целевых федеральных программ по отдельным аспектам сокращения и ликвидации вооружений.

На сегодняшний день в российском законодательстве нет и законов, прямо регулирующих процесс уничтожения химического оружия, что вызывает крайне негативную реакцию общественных кругов и не позволяет осуществлять финансирование даже подготовительных работ.

I Государственной Думой рассмотрен и 5 декабря 1995 года принят в первом чтении внесенный Президентом Российской Федерации законопроект “Об уничтожении химического оружия”. В случае придания этому проекту силы закона, в чем существует острая необходимость, он может начать первый этап скорейшего, продуманного и всестороннего разрешения проблемы, вызванной хранением 40 000 тонн отравляющих веществ.

Значительная часть их запасов превысила гарантийные сроки хранения, что создает реальную опасность утечки, чреватой серьезной угрозой для безопасности

населения и окружающей среды.

Проект определяет компетенцию федеральных органов власти и субъектов Федерации по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия. Он предполагает дать юридические гарантии прав граждан, проживающих и работающих в защитных зонах объектов его хранения и уничтожения, в частности прав на безопасные условия проживания и работы, на различные социальные льготы, а также на получение информации о состоянии окружающей среды в указанных зонах.

Статья 23 законопроекта особо оговаривает право доступа граждан и их объединений на объекты по хранению и уничтожению химического оружия, что представляет собой важную меру, облегчающую общественный контроль за этими процессами.

Законопроект закладывает правовой фундамент, позволяющий комплексно рассматривать проекты ряда более частных законов по социальной защите граждан, связанных с работами по ликвидации химического оружия, а также по конверсии предприятий по его производству. Проекты данных законов находятся в стадии разработки.

Наконец, принятие законопроекта позволило бы приступить к выполнению международных обязательств Российской Федерации в соответствии с двухсторонним Соглашением с США по полному уничтожению химического оружия от 1990 года и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 1993 года. Быстрое одобрение предложенного законопроекта в первом чтении частично нейтрализовало негативную международную реакцию на отсрочку Россией ратификации этих документов.

Законопроект разрабатывался с участием значительного количества заинтересованных федеральных ведомств (включая Минобороны, Минприроды и Госсанэпиднадзор). Его поддержали представители администраций всех субъектов Федерации, где находятся базы хранения химического оружия.

Вместе с тем многие положения

законопроекта носят чрезмерно декларативный и неконкретный характер. Не проработана должным образом и его экологическая часть, на что справедливо указал в своем заключении Комитет Государственной Думы по экологии.

Вместе с тем, по мнению трех других комитетов, которым Совет Государственной Думы поручил подготовить законопроект к рассмотрению палатой (по обороне, по промышленности и по безопасности), имеющиеся недостатки можно исправить при подготовке документа ко второму чтению.

Анализ способов и приемов уничтожения обычных вооружений свидетельствует об исключительной затратности этого процесса и несоответствии некоторых условий международного Договора о сокращении обычных вооружений в Европе военным и экономическим интересам России. В то же время национальное законодательство в области сокращения и ликвидации обычных вооружений также отсутствует.

Члены Комитета по обороне высказывали мнение о необходимости пролонгирования договоренностей по сокращению обычных вооружений, но при этом подчеркивали, что условия последующих договоров должны в большей мере сочетаться с национальными интересами России и быть безущербными для ее обороны и международной безопасности в целом. Согласованная позиция Комитета по обороне и Комитета по международным делам в отношении влияния Договора ОБСЕ на укрепление европейской безопасности была выработана на совместном заседании двух комитетов 6 июня 1995 года и нашла свое отражение в специальном обращении к Правительству Российской Федерации.

В течение 1994-1995 годов I Государственной Думой было ратифицировано значительное количество договоров Российской Федерации с зарубежными странами по условиям пребывания и о выводе Российских Вооруженных Сил с их территорий, а также по различным аспектам военно-технического сотрудничества.

Необходимостью создания федерального законодательства, регламентирующего

полномочия высших органов государственной власти по контролю над Вооруженными Силами диктовалось и одобрение Государственной Думой 26 мая 1995 года проекта Федерального закона "О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в миротворческой деятельности по поддержанию международного мира и безопасности".

К достоинствам этого Федерального закона (он вступил в силу в июне 1995 года) следует отнести положения о постановке под парламентский контроль предоставление российского персонала для участия в миротворческой деятельности; четкое распределение полномочий в данной области между Президентом Российской Федерации, Правительством и палатами Федерального Собрания; разрешение на участие России в миротворческих акциях только по решению международных организаций и в соответствии с дву- и многосторонними соглашениями Российской Федерации с другими государствами.

Важное значение имеют и положения об исключительно добровольном характере участия в этих акциях военного и гражданского персонала.

Область военно-технического сотрудничества все еще регулируется указами Президента Российской Федерации и распоряжениями Правительства, несмотря на то, что кооперация участников и заинтересованных организаций в экспорте (импорте) вооружений, военной техники, работ (услуг) военного назначения очень широка и при этом плохо налажена. Создание при Президенте России Государственного комитета Российской Федерации по военно-технической политике не решило всех ее проблем.

Несомненно, при том огромном военно-политическом и экономическом значении, какое имеет для государства военно-техническое сотрудничество, оно должно регулироваться прежде всего законом.

Указанные обстоятельства послужили основанием для разработки членами Комитета по обороне проекта Федерального закона "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами",

Научные Записки ПИР-Центра №4

который 20 октября 1995 года был принят Государственной Думой в первом чтении. 1 ноября 1995 года в порядке законодательной инициативы Президент Российской Федерации внес в Думу законопроект с таким же названием и с аналогичной концепцией. Совет Государственной Думы принял решение рассматривать этот законопроект в качестве поправок к законопроекту, уже принятому в первом чтении, поскольку, согласно Регламенту, альтернативные законопроекты могут вноситься для рассмотрения до одобрения в первом чтении.

Для подготовки его ко второму чтению была создана рабочая группа, в которую вошли представители Президента России, Правительства, Совета Федерации, члены Комитетов по обороне и промышленности, а также эксперты в области международного военно-технического сотрудничества.

В целом, за два года деятельности Государственной Думы так и не сложился нормальный и эффективный механизм взаимодействия с Министерством обороны в вопросах укрепления международной безопасности и разоружения.

Несмотря на то, что Министерство обороны было регулярно представлено в Государственной Думе высокопоставленными военными чиновниками - Первым заместителем Министра обороны А.Кокошиным, начальником Генерального штаба Вооруженных Сил генералом армии М.Колесниковым, начальником Главного управления международного военного сотрудничества генерал-полковником Д.Харченко, помощником Министра обороны по военной политике - начальником Управления военного строительства и реформ генерал-лейтенантом Г.Ивановым и другими генералами и офицерами - конструктивный диалог налажен не был.

Сказанное полностью относится к Администрации Президента Российской Федерации и Аппарату Правительства.

Вина здесь лежит на обеих сторонах, но в большей степени все же на Министерстве обороны, на исполнительной власти, которая не считала нужным консультироваться с I Государственной

Думой хотя бы по важнейшим проблемам международной безопасности.

А после начала боевых действий в Чеченской республике, когда были окончательно испорчены личные взаимоотношения между Председателем Комитета по обороне С.Юшенковым и Министром обороны генералом армии П.Грачевым, консультации вообще стали невозможны.

Заключение

Армия - орудие государства. Формы и пределы ее использования определяет государственная власть в лице ее высших законодательных и исполнительных органов. Они, именно они и только они правомочны принять решение об использовании армии.

В гражданском обществе, в правовом государстве армия должна подчиняться демократически избранному правительству, быть на стороне высших органов государственной власти, выполнять волю Главнокомандующего Вооруженными Силами.

Конституция Российской Федерации 1993 года, закрепляющая полномочия органов власти в области обороны, ставит законодательную власть в достаточно сложное положение по проблеме парламентского контроля над армией, не предусматривает исчерпывающих положений о механизмах взаимодействия властей по военным вопросам.

Она существенно ограничивает права и возможности Государственной Думы - особенно контрольные и распорядительные, но также и законотворческие.

Даже закрепленные за Государственной Думой полномочия на самом деле фактически урезывались из-за вторжения в сферу ее компетенции исполнительной власти. Взаимодействие I Государственной Думы с Министерством обороны в период 1994 -1995 годов дает тому немало примеров.

В этом процессе I Государственная Дума порой оказывалась в невыгодном состоянии, так как на подготовку и принятие закона уходит от 3 до 6 месяцев, а решения Президента Российской

Научные Записки ПИР-Центра №4

Федерации и органов исполнительной власти могут приниматься более оперативно.

Многие вопросы деятельности Министерства обороны, имеющие большое общественное значение остаются вне регулирующего воздействия Государственной Думы и Совета Федерации.

Где выход ?

Прежде всего, в изменении Конституции Российской Федерации, в расширении полномочий законодательной власти. Процесс этот весьма длительный и требует согласованных действий различных политических сил, представленных в парламенте. На сегодняшнем этапе их совместная, согласованная деятельность по изменению Конституции является весьма абстракцией весьма высокой степени и вряд ли возможна в обозримом будущем.

Следовательно, сегодня необходимо максимально использовать те конституционные полномочия, которые уже имеются в распоряжении законодательной власти по установлению парламентского контроля над Вооруженными Силами.

Представляется, что в предметную область парламентского контроля должны входить:

1. механизм выработки военно-силовой политики, принятие решений и ход их реализации;
2. содержание принимаемых военно-доктринальных концепций, долгосрочных военно-технических программ;
3. порядок строительства, реформирования, состава и подчиненности военно-силовых структур;
4. состояние и условия жизнедеятельности Вооруженных Сил и других войск;
5. социально-правовая защита военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей;
6. обеспечение прав человека в военной униформе, утверждение демократических начал в военно-социальных отношениях;
7. защита армии и других силовых структур от диффамации, необоснованного ущемления интересов Вооруженных Сил и попыток

превращения военнослужащих в дискриминированную часть общества.

Целесообразно более активно использовать известные формы парламентского контроля: законотворчество и толкование законов, парламентские слушания, депутатские запросы, отчеты должностных лиц, экспертные заключения, финансовое обеспечение деятельности Вооруженных Сил, контроль за кадровой политикой в военной области и другие.

Наконец надо выработать правовую определенность всей военной сферы. Законодательное регулирование должно охватить все стороны военной жизни. До сих пор нет законов “О военном положении”, “Об уполномоченном по правам военнослужащих”, “О мобилизации”, “Об оборонном бюджете”, “О военной реформе” и т. п.

Но об этом - отдельный разговор.

Российская армия, которой от роду немногим более 4,5 лет уже сыграла важную роль в деле сохранения целостности и безопасности России как демократического правового государства.

Истинно демократические силы должны не рассуждать, на чьей стороне выступит армия, но заботиться, прежде всего, законодательным путем, о том, чтобы она оставалась верной Конституции, Президенту, Правительству России.

Литература

1. Армия в политической системе общества. - М.: Клуб “Реалисты”, 1996.
2. Армия в посттоталитарном обществе. - М.: Ассоциация “Гражданский мир”, Движение “Военные за демократию”, 1993.
3. Гражданский контроль над армией: проблемы и перспективы. - М.: Центр политических и международных исследований, Ассоциация военно-политических и военно-исторических исследований, Федерация мира и согласия, 1994.
4. Конституция Российской Федерации. - М.: Юридическая литература, 1993.
5. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты). - М.: Агентство “Обозреватель”, 1994.
6. Парламентаризм в России.

Научные Записки ПИР-Центра №4

- Федеральное Собрание 1994-1995 г.г. У
Государственная Дума, Совет
Федерации. - М.: Фонд развития
парламентаризма в России, 1996.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). - М., 1994-1995.
 8. Россия сегодня: реальный шанс. - М.: "РАУ-Корпорация", "Обозреватель", 1994.
 9. Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество. - М.: "РАУ-Корпорация", "Обозреватель", 1995.
 10. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Ефимов Н.Н., Ковалев В.И. Безопасность России и армия. - М.: ИСПИ РАН, 1995.
 11. Социальная и духовная безопасность в России. - М.: Изд-во МГУ, 1995.
 12. Синие страницы России. Национальный справочно-энциклопедический ежегодник № 2 (1996). - Москва, Санкт-Петербург, Нью-Йорк.: Объединение средств информации "Синие страницы России", Холдинговая компания "Ленинец", 1996.
 13. Современная Русская Идея и Государство. - М.: "РАУ-Корпорация", "Обозреватель", 1995.
 14. Стенограммы заседаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. - М.: Государственная Дума, 1995-1996.
 15. Федеральное Собрание: Совет Федерации. Государственная Дума. Справочник / Автор-составитель Г.В.Белонучкин. - М.: Фонд развития парламентаризма в России, 1995.
 16. Юшенков С.Н. Война в Чечне и проблемы российской государственности и демократии. - М., 1995.

Научные Записки ПИР-Центра №4

Приложения

Приложение № 1. Состав Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне (1993 - 1995 г.г.)

Фамилия, имя, отчество	Избирательный округ, избирательное объединение	Должность перед избиранием	Поддержка от Министерства обороны	Должность в Комитете	Фракция, депутатская группа
Юшенков Сергей Николаевич, полковник	Общезональный округ: Блок "Выбор России"	Первый заместитель руководителя Федерального информационного центра России, г.Москва.	нет	Председатель Комитета	Фракция "Выбор России"
Безбородов Николай Максимович, генерал-майор авиации	Восточный округ № 96, Курганская область, выдвинут избирателями	Начальник Курганского высшего военно-политического авиационного училища, г.Курган	да	Заместитель Председателя Комитета	Депутатская группа "Российский путь", Комитет делегирован фракцией "КПРФ" в
Логонов Евгений Юрьевич, майор	Общезональный округ Блок "Либерально-демократическая партия России"	Слушатель II курса Гуманитарной академии Вооруженных Сил Российской Федерации, г.Москва	нет	Заместитель Председателя Комитета	фракция "Либерально-демократическая партия России"
Пискунов Александр Александрович, генерал-майор	Котласский округ № 61, Архангельская область, Выдвинут избирателями.	Советник первого заместителя Министра обороны Российской Федерации, г. Мирный, Архангельская область.	да	Заместитель Председателя Комитета	Депутатская группа "Новая региональная политика"
Арбатов Алексей Георгиевич	Общезональный округ: Блок "Явлинский-Болдырев-Лукин"	Заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений,	нет	Член Комитета	Фракция "Яблоко"

Научные Записки ПИР-Центра №4

		г.Москва.			
Брагинский Александр Павлович	Университетский округ № 201, г. Москва. Выдвинут Российским движением демократических реформ	Заместитель премьера - руководитель департамента общественных и политических связей Правительства Москвы, г.Москва.	нет	Член Комитета	Депутатская группа "Союз 12 декабря"
Волков Владимир Николаевич	Орский округ № 133, Оренбургская область. Выдвинут избирателями.	Учитель истории школы № 15, г.Орска Оренбургской области, секретарь обкома КПРФ, г.Орск.	нет	Член Комитета	Фракция "Коммунистическая партия Российской Федерации"
Волкогонов Дмитрий Антонович	Общезональный округ: Блок "Выбор России"	Член Президентского Совета, Советник Президента Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности, г.Москва.	нет	Член Комитета	Фракция "Выбор России"
Генералов Андрей Иванович	Общезональный округ: Блок "Выбор России" - по Ярославской области	Президент Торгово-промышленной палаты г.Тутаева Ярославской области, г.Тутаев.	нет	Член Комитета	Фракция "Выбор России"
Добровольская Марина Карамановна	Общезональный округ: Блок "Женщины России"	Помощник начальника отдела Главного штаба Военно-Морского Флота, Председатель Союза женщин Военно-Морского	да	Член Комитета	Фракция "Женщины России"

Научные Записки ПИР-Центра №4

		Флота, г.Москва			
Жириновский Владимир Вольфович, подполковник запаса	Щелковский округ № 114, Московская область, выдвинут Либерально-демократической партией России”	Председатель Либерально-демократической партии России, г.Москва	да	Член Комитета	Руководитель фракции “Либерально-демократическая партия России”
Лукава Георгий Георгиевич, полковник в отставке	Общезональный округ: Блок “Либерально-демократическая партия России”.	Заведующий кафедрой Московского государственного технического университета гражданской авиации, г.Москва.	нет	Член Комитета	Фракция “Либерально-демократическая партия России”, член Коммунистической партии Российской Федерации
Малкин Евгений Борисович	Общезональный округ: Блок “Демократическая партия России”	Ведущий инженер Радиотехнического института Российской академии наук, г.Москва	нет	Член Комитета	Заместитель председателя фракции “Демократическая партия России”
Михайлов Александр Николаевич,	Курский округ № 98, курская область. Выдвинут Коммунистической партией Российской Федерации	Председатель Щигровского райсовета, г.Щигры, Курской области.	нет	Член Комитета	Фракция “Коммунистическая партия Российской Федерации”
Родионов Юрий Николаевич, генерал-полковник	Таганрогский округ № 146, Ростовская область. Выдвинут избирателями.	Заместитель главного военного инспектора Министерства обороны Российской Федерации, г.Москва.	да	Член Комитета	Депутатская группа “Новая региональная политика”
Чилингаров Артур Николаевич, Герой Социалистического Труда	Ненецкий округ № 218, Ненецкий автономный округ. Выдвинут	Президент Российской ассоциации полярников, г. Москва	нет	Член Комитета	Депутатская группа “Новая региональная политика”

Научные Записки ПИР-Центра №4

	блоком Гражданский союз и избирателями.				
Чуркин Сергей Александрович	Общедераль- ный округ: Блок “Либерально- демократическая партия”.	Инженер- механик, координатор Вологодской областной организации Либерально- демократическая партия России, г.Вологда	нет	Член Комитета	Фракция “Либерально- демократическая партия России”
Ярошенко Анатолий Иванович	Канский № 48, избирательный округ, Красноярский край. Выдвинут Аграрной партией России	Директор акционерного общества “Большеуринское”, с. Большая Уря Красноярского края.	нет	Член Комитета	Фракция “Аграрная партия России”

Научные Записки ПИР-Центра №4

Приложение № 2. Состав Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне (1995 - 1999 г.г.)

Фамилия, имя, отчество	Избирательный округ, избирательное объединение	Должность перед избранием	Поддержка от Министерства обороны	Должность в Комитете	Фракция, депутатская группа
Рохлин Лев Яковлевич, генерал-лейтенант	Выдвинут Всероссийским общественно-политическим движением "Наш дом - Россия"	Командир 8-го гвардейского армейского корпуса	да	Председатель Комитета	Фракция "Наш дом - Россия"
Арбатов Алексей Георгиевич	Выдвинут объединением "Яблоко"	Депутат, член Комитета по обороне	нет	Заместитель Председателя Комитета	Фракция "Яблоко"
Безбородов Николай Максимович, генерал-майор авиации	95-й Курганский избирательный округ, выдвинут избирателями	Депутат, заместитель Председателя Комитета по обороне	да	Заместитель Председателя Комитета	Депутатская группа "Народовластие"
Мусатов Михаил Иванович, полковник запаса	Выдвинут Либерально-демократической партией России	Военный пенсионер, советник председателя ЛДПР по военным вопросам	да	Заместитель Председателя Комитета	Фракция "Либерально-демократическая партия России"
Сурков Михаил Семенович, генерал-лейтенант запаса	Выдвинут Коммунистической партией Российской Федерации - Кавказская региональная группа	Военный пенсионер, председатель Военного комитета при ЦК КПРФ	да	Заместитель Председателя Комитета	Фракция "Коммунистическая партия Российской Федерации"
Волков Владимир Николаевич	113-й Орский избирательный округ, выдвинут КПРФ	Депутат, член Комитета по обороне	да	Член Комитета	Фракция "Коммунистическая партия Российской Федерации"
Воробьев Эдуард Аркадьевич, генерал-полковник запаса	191-й Автозаводский избирательный округ, выдвинут объединением "Демократический выбор России - Объединенные демократы"	военный пенсионер	нет	Член Комитета	Независимый

Научные Записки ПИР-Центра №4

Жириновский Владимир Вольфович, подполковник запаса	Выдвинут Либерально-демократической партией России”	Депутат, член Комитета по обороне,	да	Член Комитета	Руководитель фракции “Либерально-демократическая партия России”
Зеленов Евгений Алексеевич, полковник	123-й Новгородский избирательный округ, выдвинут избирателями	Заместитель командира авиационной дивизии, Герой Российской Федерации	да	Член Комитета	Депутатская группа “Российские регионы”
Логинов Евгений Юрьевич, майор	127-й Искитимский избирательный округ Новосибирской области, выдвинут Либерально-демократической партией России	Депутат, заместитель Председателя Комитета по обороне	нет	Член Комитета	Фракция “Либерально-демократическая партия России”
Магомедов Станислав Юнусович	Выдвинут Либерально-демократической партией России, региональная группа - Пензенская область	Заместитель директора фирмы “М-Авто”	нет	Член Комитета	Фракция “Либерально-демократическая партия России”
Макашов Альберт Михайлович, генерал-полковник запаса	152-й Промышленный избирательный округ, Самарская область, выдвинут Коммунистической партией Российской Федерации	военный пенсионер	да	Член Комитета	Фракция “Коммунистическая партия Российской Федерации”
Михайлов Александр Николаевич,	96-й Курский избирательный округ, выдвинут Коммунистической партией Российской Федерации	Депутат, член Комитета по обороне	да	Член Комитета	Фракция “Коммунистическая партия Российской Федерации”
Попкович Роман Семенович,	Выдвинут Всероссийским общественно-	Глава администрации Красногорског	да	Член Комитета	Заместитель руководителя фракции “Наш

Научные Записки ПИР-Центра №4

генерал-майор запаса	политическим движением “Наш дом - Россия”, региональная группа - Московская область	о района Московской области			дом - Россия”
Савицкая Светлана Евгеньевна	113-й Пушкинский избирательный округ, Московская область, выдвинута Коммунистической партией Российской Федерации	Доцент Московского авиационного института, летчик-космонавт, Дважды Герой Советского Союза	да	Член Комитета	Фракция “Коммунистическая партии Российской Федерации”
Сулейменов Ибрагим Абдурахманович, генерал-майор	31-й Чеченский избирательный округ, выдвинут избирателями	Военный комиссар Чеченской республики	да	Член Комитета	Фракция “Наш дом - Россия”
Юшенков Сергей Николаевич	108-й Мытищенский избирательный округ, Московская область, выдвинут объединением “Демократический выбор России - Объединенные демократы”	Депутат, Председатель Комитета по обороне	нет	Член Комитета	Независимый
Ярошенко Анатолий Иванович	47-й Канский избирательный округ, Красноярский край, выдвинут Аграрной партией России	Депутат, член Комитета по обороне	да	Член Комитета	Аграрная депутатская группа

Научные Записки ПИР-Центра №4

Приложение № 3. Состав Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам безопасности и обороны (1993 - 1995 г.г.)

Фамилия, имя, отчество	Избирательный округ	Должность перед избранием	Должность в Комитете	Фракция, депутатская группа
Ширшов Петр Петрович генерал-майор	№ 32, Брянская область	Председатель Брянского городского Совета, г.Брянск	Председатель Комитета	Депутатское объединение "Коллективное сотрудничество"
Премьяк Петр Григорьевич, конт-адмирал	№ 41, Камчатская область	Председатель Качатского областного Совета народных депутатов, г.Петропавловск-Камчатский	Заместитель Председателя Комитета	
Епимахов Александр Леонидович	№ 57, Орловская область	Преподаватель Мценского металлургического техникума, г.Мценск, Орловской области	Заместитель Председателя Комитета	Депутатское объединение "Коллективное сотрудничество"
Аушев Руслан Султанович, генерал-майор, Герой Советского Союза	№ 6, Республика Ингушетия	Президент Республики Ингушетия	Член Комитета	
Аяцков Дмитрий Федорович	№ 64, Саратовская область	Первый заместитель главы администрации г.Саратова	Член Комитета	
Воробьев Александр Васильевич	№ 36, Воронежская область	Начальник контрольного управления администрации области, г.Воронеж	Член Комитета	
Гладков Игорь Евгеньевич	№ 37, Ивановская область	Заместитель генерального директора акционерного общества "Ивановское", г.Иваново	Член Комитета	Депутатское объединение "Коллективное сотрудничество"
Джаримов Аслан Алиевич	№ 1, Республика Адыгея	Президент, Председатель кабинета Министров-Правительства Республики Адыгея,	Член Комитета	

Научные Записки ПИР-Центра №4

		г.Майкоп		
Егоров Николай Дмитриевич	№ 23, Краснодарский край	Глава администрации Краснодарского края, г.Краснодар	Член Комитета	
Наздратенко Евгений Иванович	№ 25, Приморский край	Глава администрации Приморского края, г.Владивосток	Член Комитета	
Романов Петр Васильевич, Герой Социалистического труда	№ 24, Красноярский край	Генеральный директор ПО “Красноярский химкомбинат”, г.Красноярск	Член Комитета	Депутатское объединение “Коллективное сотрудничество”
Россель Эдуард Эргартович	№ 66, Свердловская область	Председатель Свердловской областной Думы, г.Екатеринбург	Член Комитета	
Рябов Александр Иванович	№ 68, Тамбовская область	Председатель Тамбовского областного Совета народных депутатов, г.Тамбов	Член Комитета	Депутатское объединение “Коллективное сотрудничество”
Фатеев Валерий Петрович	№ 67, Смоленская область	Заместитель Министра экономики Российской Федерации, г.Москва	Член Комитета	
Чехов Юрий Викторович	№ 34, Волгоградская область	Глава администрации г.Волгограда	Член Комитета	

Научные Записки ПИР-Центра №4

Приложение № 4. Состав Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам безопасности и обороны (1995 - 1999 г.г.)

Фамилия, имя, отчество	Должность в субъекте Российской Федерации	Должность в Комитете
Рябов Александр Иванович	Глава администрации Тамбовской области	Председатель Комитета
Озеров Виктор Алексеевич	Председатель Хабаровской областной Думы	Заместитель Председателя Комитета
Шабанов Иван Михайлович	Председатель Воронежской областной Думы	Заместитель Председателя Комитета
Аушев Руслан Султанович, генерал-майор, Советского Союза	Герой Президент Республики Ингушетия	Член Комитета
Выучейский Вячеслав Алексеевич	Председатель Собрании депутатов Ненецкого автономного округа	Член Комитета
Джаримов Аслан Ариевич	Президент Республики Адыгея	Член Комитета
Зотин Владислав Максимович	Президент, Глава Правительства Республики Марий Эл	Член Комитета
Наздратенко Евгений Иванович	Губернатор Приморского края	Член Комитета
Россель Эдуард Эргартович	Губернатор Свердловской области	Член Комитета
Сажинов Павел Александрович	Председатель Мурманской областной Думы	Член Комитета
Севрюгин Николай Васильевич	Глава администрации Тульской области	Член Комитета
Семергей Леонид Васильевич	Председатель Волгоградской областной Думы	Член Комитета
Штыгашев Владимир Николаевич	Председатель Верховного Совета Республики Хакассия	Член Комитета
Руцкой Александр Владимирович	Глава администрации Курской области	Член Комитета